

Круглый стол «ПРЕОДОЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ»

В. Р. Абреу-Фамлюк

КОММУНИКАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дипломатический дискурс предстает как важнейший инструмент международных взаимоотношений, реализующий ряд функций: информативную, контактоустанавливающую, директивную, регулятивную. Дисгармоничная дипломатическая коммуникация может привести к серьезным последствиям как для отдельных государств, так и для мирового сообщества, вызывая международные конфликты, разрыв дипломатических отношений и даже вооруженные противостояния.

Существенное влияние на результаты дипломатической коммуникации оказывает такая важная общедискурсивная категория, как оценочность. Дискурсообразующие характеристики дипломатического общения (формальность, объективность, рациональность и проч.) регламентируются требованиями к деловой коммуникации в целом, однако оценочность едва ли можно причислить к базовым требованиям официального институционального общения. При этом, по нашим наблюдениям, проявления оценочности присущи дипломатической речи, и от степени выраженности оценки в значительной степени зависит коммуникативный результат взаимодействия между субъектами коммуникации.

Исследование стенограмм выступлений и интервью дипломатических представителей Франции позволяет выявить ряд коммуникативных параметров, свойственных контекстам оценочного характера. Так, любопытной тенденцией представляется снижение категоричности формального выражения оценки в речи французских дипломатов. В исследуемом материале данный феномен получает разнообразные варианты выражения:

1. Добавление модуса мнения для субъективации оценки: *je pense que c'est une polémique qui est vaine* 'я думаю, что эта полемика бессмысленна'; *je trouve que c'est une bonne chose* 'я считаю, что это хорошо'.

По сравнению с модусами знания и веры, модус мнения придает высказыванию характер исключительно личной и не претендующей на значимость оценки. С другой стороны, в жанре интервью использование данного модуса в оценочных контекстах поощряется именно за персонализированный и экспертный характер. При этом дипломатический представитель, очевидно, выражает не свою личную точку зрения, а официальную позицию государственных органов своей страны.

2. Смягчение категоричности оценочных элементов высказывания за счет двойного отрицания (особенно в случае отрицания единиц с негативным значением): *ce n'est pas anodin* – 'это не безобидно'.

3. Снижение категоричности оценочной единицы путем смягчения термина, используемого интервьюером:

[Иницилирующая реплика интервьюера] – *Y a-t-il un tabou turc dans l'OTAN ? 'Имеется ли в НАТО негласное табу относительно Турции?*

[Реактивная реплика дипломата] – *Il existe une interrogation sur les objectifs, les stratégies à long terme de l'Alliance <...> . Dans ce cadre-là, nous nous interrogeons sur le comportement de la Turquie.* 'Дискуссионным остается вопрос о стратегических приоритетах и долгосрочных целях Организации <...>. На этом фоне политика Турции вызывает вопросы'

Снижение категоричности оценочных единиц прослеживается в диалогическом режиме франкоязычной дипломатической коммуникации довольно явно: дипломат в ряде случаев реагирует на ярко выраженную оценку лексических единиц путем грамотной подмены (вместо корректировки собеседника) некоторого оценочного термина при формулировке собственного ответного высказывания, выбирая более нейтральную единицу. Так, в приведенном примере оценочной единице *un tabou* 'запрет' говорящий предпочел менее эмоционально-окрашенную единицу *interrogation* 'вопрос'.

Примечательно, что эвфемизация может также происходить за счет использования более многословных, расширенных формулировок, которые за счет меньшей смысловой емкости перераспределяют оценочные элементы и преподносят их в менее концентрированном виде, , ср.: *régimes qui pensent que les idées ne peuvent advenir que par la force* 'власти, думающие, что идеи можно навязать только с помощью силы' вместо эмоционально-экспрессивной оценочной единицы *dictature* 'диктатура'.

4. В некоторых диалогических единствах отмечается обратная тенденция: интервьюер не стремится к яркой негативной оценке, и использует довольно мягкую постановку вопросов с некатегоричным запросом на негативную оценку (после чего следует еще более мягкая и нейтральная реакция дипломата, практически полностью лишаящая высказывание какой бы то ни было оценочности):

[Иницилирующая реплика интервьюера] – *Est-ce que cela vous inquiète ?*

[Реактивная реплика дипломата] – *<...> Et donc nous sommes à l'écoute en ce moment. Il y a des consultations qui sont faites et, là-dessus, je pense que c'est le sens, aussi, de l'Histoire.*

5. Некатегоричность оценки в исследованном материале может получать выражение через специфические грамматические формы французских глаголов: используются условное или сослагательное наклонения.

• *<...> reconnaître politiquement l'État palestinien sans pour autant en faire une solution politique pour la région serait une erreur.* 'Признать Палестинское государство политически, не рассматривая это как политическое решение для региона, было бы ошибкой.'

• *Je ne crois pas que ça soit utile de le faire seul, sans processus de paix et sans l'introduire dans un processus de paix comme une des conditions.* 'Я не считаю, что стоит делать это в одиночку, без мирного процесса и без включения этого признания в мирный процесс в качестве одного из условий'.

Использования формы сослагательного наклонения (Subjonctif) в данном случае обусловлено, помимо прочего, наличием модуса мнения в отрицательной форме (*je ne crois pas* – 'я не считаю').

6. Если дипломатический представитель в своей речи и позволяет себе какие-либо элементы оценочного характера, то реализует их со ссылкой на вышестоящего государственного деятеля:

[Иницилирующая реплика интервьюера] – *Solution à deux États, vous l'évoquiez, Paris la défend. Pour trouver une issue à ce conflit, est-ce que la France, à l'image de l'Espagne, veut reconnaître dès cette année la Palestine comme un État ?* 'Решение о двух государствах, как вы упомянули, Париж поддерживает эту позицию. Чтобы найти выход из этого конфликта, намерена ли Франция, по примеру Испании, признать Палестину как государство уже в этом году?'

[Реактивная реплика дипломата] – *Alors c'est un sujet qui n'est pas tabou, le Président l'a dit dans ces termes. Je ne vais pas vous dire l'inverse ici.* 'Значит, это не табуированная тема, Президент ясно об этом сказал. Я не стану утверждать обратное.'

Очевидно, что и в данном случае дипломатический представитель не в полной мере является адресантом сообщения: транслируя позицию государства, он ссылается на основного политического субъекта, отвечающего за принятие решений.

Таким образом, коммуникативный анализ стенограмм интервью дипломатических представителей Франции демонстрирует яркую тенденцию к митигации и снижению категоричности негативной оценки посредством ряда средств эвфемизации и субъективации для предотвращения нежелательных последствий в рамках международного взаимодействия.